

УДК 332.144

С. П. Бурланков, М. Ю. Петренко, П. С. Бурланков
S. P. Burlankov, M. Yu. Petrenko, P. S. Burlankov

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

APPLICATION OF FORECASTING AND OPTIMIZATION METHODS FOR MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF SEWING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Ключевые слова: конкурентоустойчивость, швейная промышленность, импортозамещение, прогнозирование, оптимизация.

В статье аргументируется необходимость разработки и использования системно-процессного подхода к решению проблемы управления конкурентоустойчивостью предприятий швейной промышленности РФ в условиях политики импортозамещения. Проведен макроэкономический регрессионно-корреляционный анализ швейных предприятий пяти стран (Россия, Китай, Италия, Румыния и Бангладеш) с 2001 по 2021 г. с точки зрения выделения переменных воздействия на конкурентное состояние, определения и обоснования факторов конкурентоустойчивости для применения инструментов прогнозирования и оптимизации траектории их управления, на основе которого построены альтернативные модели поведения и матрицы коэффициентов корреляции будущих трендов развития указанных объектов. Разработана финансовая стратегия (на примере ООО «ППО „Орбита“», г. Кострома), которая сможет обеспечить устойчивый рост региональных швейных компаний в России и приемлема для любого хозяйствующего субъекта отрасли.

Key words: competitiveness, garment industry, import substitution, forecasting, optimization.

The article argues for the need to develop and use a system-process approach to solving the problem of managing the competitiveness of enterprises in the garment industry of the Russian Federation in the context of an import substitution policy. A macroeconomic regression-correlation analysis of garment enterprises in five countries (Russia, China, Italy, Romania and Bangladesh) from 2001 to 2021 was made from the point of view of identifying the variables of impact on the competitive state, determining and substantiating competitiveness factors for the use of forecasting tools and optimization of the trajectory of their management. Based on them alternative behavior models and matrices of correlation coefficients of future development trends of these objects are constructed. A financial strategy is developed (on the example of PPO Orbita LLC, Kostroma), which will be able to ensure the sustainable growth of regional clothing companies in Russia and will be acceptable to any business entity in the industry.

Политика импортозамещения взята на вооружение в российской экономике в 2014 г. Однако зарубежные концепты, декларируемые как стержневые идеи развития (в 2008 г. — модернизация, в 2014 г. — импортозамещение), имеют очевидные отрицательные стороны. История мировой экономики, по сути, показывает снижение эффективности производства национальных производителей. Развитие новых тен-

денций в глобальных экономических отношениях отражается и на усилении протекционизма в межгосударственной торговле и инвестициях, и на ограничительных мерах, совокупный эффект которых затрагивает 40 % мировой торговли¹. Нарастание общей геополитической напряженности обуславливает введение масштабных экономических и технологических санкций против более чем 20 стран, в числе которых (кроме России) — Иран, Северная Корея, Венесуэла, Куба и другие страны, а также Китай, Пакистан и Турция². Снижение делового доверия и инвестиций, падение спроса на средства производства, сырьевые товары и энергетические ресурсы входят в орбиту важных индикаторов замедления производства и мировой торговли. Пандемия COVID-19, вызвавшая срыв поставок конечной продукции, промежуточных товаров, добавляет весомость аргументации в пользу импортозамещения и технологий четвертой промышленной революции в рамках развития национальных экономик, расширяющих возможности производства, способствуя повышению его эффективности и технологической конкурентоспособности. Логична в связи с этим нацеленность современных проектов структурно-технологической модернизации некоторых стран (Made in China 2025, Make in India) на создание высокотехнологичных производств, замещающих импорт.

Политика импортозамещения в условиях санкций и зеркальных российских мер с опорой главным образом на внутренние возможности, реализуемая сегодня в РФ, препятствует ее прорывному научно-технологическому и социально-экономическому развитию и повышению уровня жизни граждан. При этом ее отличие для предприятий швейной промышленности от аналога в других отраслях и секторах экономики определяется не только их высокой ролью в экономике страны, но и социальной значимостью и спецификой самих производств. Российский курс нивелирования импортозависимости слабо учитывает успешный опыт развитых и развивающихся стран в отношении иностранных производителей и многонациональных компаний для вовлечения их в технологию формирования конкурентоспособных отраслей макроэкономики и развития их экспортного потенциала.

Швейная промышленность является стратегической отраслью экономики РФ. В стратегии развития легкой промышленности заложено, что к 2025 г. более 60 % именно ее продукции, в основе которой — производство тканей из отечественных волокон и химических нитей, будет приходиться на основные смежные отрасли³. По данным А. Запольских, российская легкая промышленность в настоящее время занимает 0,9 % ВВП страны, с учетом промышленного производства — 2,4 %. Ежегодные потери отрасли при уменьшении импорта оцениваются в целом в 1,1 % ВВП, от увеличения «серого» импорта — еще выше⁴. Однако предприятия швейной индустрии нуждаются в модернизации производства, расширении линейки выпускаемых товаров и создании высокотехнологичных новейших материалов на синтетической основе. Последний пункт, как считают большинство экспертов, — самый важный, поскольку, по прогнозам, уже к 2025 г. больше 60 % всей отечественной швейной продукции будет изготовлено именно на основе таких материалов, что повлияет на смежные отрасли — авиастроение, автомобильную промышленность, строительство, медицину и др.⁵

Следовательно, реактуализируется выработка собственного, системно-процессного подхода к решению проблемы управления конкурентоустойчивостью

предприятий швейной промышленности в современных реалиях, максимально способствующего развитию отечественной экономики, который бы учитывал лучшие из существующих теорий для прогнозирования будущих перспектив (на основе адаптированной практики и имеющегося потенциала), с одной стороны, и доступ к ресурсам и финансам на уровне инструментов Фонда развития промышленности (ФРП) — с другой (в настоящее время легкая промышленность России в числе обрабатывающих отраслей лидирует по привлечению инвестиций от ФРП).

На основе данных, приведенных в обзоре российского рынка продуктовой розницы за 2020 — 2021 гг., уровень ВВП РФ 2021/2020 г. составил только 99,8 %. Предприятия швейной промышленности России в 2021 г. отгрузили продукции в целом на 403,4 млрд руб., в том числе по направлениям индекса «А» — на 344,5 млрд (темп роста к уровню 2020 г. составил 107,0 %), индекса «Б» — на 58,9 млрд руб. (107,9 %). Объем реализации (выручка) предприятий отрасли за 2021 г. в целом достиг 288,5 млрд руб. (по индексу «А» — 242,2 млрд, индексу «Б» — 46,3 млрд руб.). При этом в обороте, с учетом продукции товаров собственного производства по основному виду деятельности предприятий и перепродажи ими покупных изделий, в 2021 г. находилось продукции на сумму 433,6 млрд руб., в том числе по направлениям индекса «А» — 370,2 млрд руб. (темп роста — 106,8 %), индекса «Б» — 63,4 млрд руб. (110,3 %)⁶.

Анализ итогов 2020 г. показал снижение производства на 11 из 14 обрабатывающих предприятий за год (в предыдущем году — на 3); увеличение выпуска наблюдалось лишь при выпуске химических изделий (6,3 %), пищевых (2,0) и нефтепродуктов (0,3 %). Положение на швейных предприятиях в общем количестве обрабатывающих производств было одним из самых тяжелых. Если среднее падение производства на предприятиях обрабатывающих отраслей составило 4,5 % за первое полугодие 2020 г. и 5,4 % за год, то текстильное производство сократилось на 17,2 %, швейное и меховое — на 11,7 %.

По мнению А. Запольских, оборот сопоставимых цен оказался меньше уровня падения производства, в связи с чем общий объем финансирования швейных предприятий легкой промышленности России в 2022 г. предполагается увеличить на 40 %, или почти на 3 млрд руб.⁷

Итоги 2021 г. демонстрируют тенденции к значительному росту швейных предприятий, в том числе в сегменте производства нетканых материалов и спецодежды — соответственно на 27,5 и 37,4 %. Текстильное производство в целом увеличилось на 5,0 %, выпуск обуви и кожи — на 6,1 %. Создание в 2021 г. условий для инвестирования и поддержки предприятий легкой промышленности РФ путем субсидирования процентных ставок по взятым ими кредитам на пополнение оборотных средств позволило привлечь дополнительные кредиты в части закупки сырья и материалов, увеличив темпы роста производства и выпуск дополнительных объемов продукции почти на 9,2 млрд руб. По данным Росстата, прирост продукции предприятий швейной индустрии России за 2021 г. составил: по выпуску трикотажных изделий — 47 %, ниток — 22, тканей — 12, постельного белья — почти 4 %⁸.

Более того, по линии импортозамещения возводятся новые и модернизируются существующие предприятия. В частности, на 2022 г. ООО «Элком» в Сосновом Бору (Ленинградская область) запланировал ввод в действие ателье индивидуального пошива общей площадью 1,2 тыс. м² с созданием около 70 новых рабочих мест. Материалы для выполнения намеченных планов на этом предприятии предполагается закупить в г. Иванове⁹, что возможно за счет улучшения финансирования из средств ФРП¹⁰.

Примечательно, что А. М. Бутов, оценивая рынок продукции текстильного производства, выделяет основные переменные, которые влияют на конкурентное состояние указанных предприятий: Y — объем экспорта швейных изделий; X1 — стоимость рабочей силы; X2 — налог на прибыль, X3 — производительность труда; X4 — стоимость национальной валюты; X5 — подоходный налог; X6 — уровень восприятия коррупции; X7 — объем производства текстиля¹¹.

Мы продолжим данный перечень, но с точки зрения определения и обоснования факторов конкурентостойчивости предприятий швейной промышленности (по уровням воздействия) с целью возможности (нецелесообразности) применения методов прогнозирования и оптимизации траектории их развития в процессе управления ими в условиях импортозамещения на основе построения регрессионно-корреляционного анализа (на примере России и некоторых зарубежных стран).

Так, к наиболее чувствительным факторам, влияющим на конкурентоспособность и устойчивость анализируемой отрасли, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- инфраструктура, которая отражается на развитии логистических и обеспеченческих характеристик предприятий;

- технологическая развитость, демонстрирующая уровень развития инновационной составляющей;

- стоимость труда (кадры и их содержание), накладывающая отпечаток на развитие трудовой сферы швейных промышленных предприятий.

К факторам, которые оказывают среднее влияние на траекторию развития названных показателей, можно причислить:

- производительность труда (общеизвестно, что от объемов товара и материалов, которое может выработать каждое конкретное производство, зависит эффективность деятельности предприятия в целом);

- соответствие международным стандартам труда (качество труда и стандарты управления в конечном счете формируют условия труда).

Наконец, к факторам, которые практически не влияют на швейную индустрию, можно отнести, во-первых, свободу доступа на рынок (данная сфера представляет собой открытый рынок, который не зависит от конкурентов в полной мере); во-вторых, коррупцию (в отрасли практически отсутствуют коррупционные проявления).

Проведение в рамках данного исследования регрессионного анализа предприятий швейной промышленности с 2001 по 2021 г. в пяти странах (Россия, Китай, Италия, Румыния и Бангладеш) на основе выделенных А. М. Бутовым переменных (Y, X1 — X7) и выше предложенных нами факторов, позволило спрогнозировать возможные альтернативы поведения указанных объектов (табл. 1)¹².

Таблица 1

Прогнозные модели для построения регрессионно-корреляционного анализа

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Бангладеш</i>								
2001	2 221 874 432	13,23	30,0	4 379,78	40,94	25	8	1 314 617 888
2002	2 688 465 012	16,7	30,0	4 437,71	42,45	25	9	1 365 841 132
2003	3 791 088 384	18,34	30,0	4 525,62	43,65	25	10	1 528 364 580
2004	4 162 205 433	20,45	30,0	4 593,45	46,30	25	11	1 630 393 664
2005	4 079 950 689	22,17	30,0	4 692,42	48,50	25	10	1 602 531 312
2006	4 083 095 981	29,82	30,0	4 801,75	51,15	25	12	1 860 812 128
2007	5 080 479 376	29,82	30,0	4 858,81	57,15	25	12	1 745 645 131
2008	6 314 822 630	29,82	30,0	4 996,67	57,90	25	13	1 941 943 359
2009	6 932 433 813	29,82	30,0	5 132,28	59,10	25	15	1 749 584 523
2010	8 339 431 146	29,82	30,0	5 336,41	65,85	25	17	2 146 431 768
2011	9 421 708 325	29,82	30,0	5 553,21	68,48	25	20	2 277 011 637
2012	12 057 166 356	35,70	30,0	5 865,20	68,40	25	20	2 237 147 270
2013	12 352 210 682	37,59	30,0	6 139,36	68,53	25	21	2 512 234 067
2014	14 943 445 117	44,10	27,5	6 398,00	68,88	25	24	2 390 924 742
2015	19 277 275 728	46,20	27,5	6 535,10	69,68	25	25	5 210 160 465
2016	19 422 427 520	49,35	27,5	6 852,21	74,41	25	26	4 512 540 570
2017	19 707 655 248	53,34	27,5	7 189,13	81,76	25	27	6 703 987 047
2018	24 491 358 920	55,86	27,5	7 527,51	78,13	25	25	9 323 636 999
2019	25 491 617 311	57,33	27,5	7 844,40	77,61	30	25	8 292 758 577
2020	26 722 189 928	58,24	27,5	8 215,16	77,90	30	26	8 636 594 266
2021	28 458 132 715	59,38	25,0	8 648,80	78,49	30	28	10 944 501 267
<i>Китай</i>								
2001	25 034 467 28	54,81	33	4 949,75	8,29	5	24	4 211 700
2002	318 03 250 688	61,96	33	5 353,07	8,30	5	29	5 068 900
2003	30 048 075 776	62,90	33	5 736,77	8,29	5	35	5 420 050
2004	30 078 051 481	73,43	33	6 120,72	8,28	5	34	5 670 000
2005	36 070 930 365	84,29	33	6 553,76	8,28	5	31	6 570 000
2006	36 650 213 286	93,28	33	7 053,38	8,28	5	35	7 606 800
2007	41 301 516 417	101,15	33	7 624,65	8,28	5	35	8 500 000
2008	52 060 761 313	111,32	33	8 304,69	8,28	5	34	9 835 800
2009	61 856 414 228	123,89	33	9 067,95	8,28	5	34	12 913 400
2010	74 162 523 252	137,72	33	10 012,61	8,28	5	32	14 505 400
2011	95 387 773 150	158,46	33	11 209,39	7,97	5	33	17 429 600
2012	115 520 178 268	183,58	33	12 703,79	7,65	5	35	19 584 200
2013	120 404 747 603	217,50	25	13 951,99	6,85	5	36	20 557 200
2014	107 263 731 362	243,20	25	15 201,93	6,83	5	36	22 664 500
2015	129 820 286 391	266,99	25	16 777,58	6,78	5	35	25 728 200

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2016	153 773 607 747	298,14	25	18 326,94	6,36	3	39	27 178 600
2017	159 613 703 204	345,15	25	19 730,36	6,30	3	40	29 840 000
2018	177 434 933 844	428,88	25	21 230,38	6,14	3	36	32 005 000
2019	186 612 934 804	446,11	25	22 763,43	6,15	3	37	33 792 005
2020	174 572 922 667	476,91	25	24 324,42	6,20	3	40	35 380 000
2021	158 179 545 734	495,08	25	25 987,58	6,58	3	41	37 326 000
<i>Румыния</i>								
2001	1 559 021 056	32,0	38	22 182,16	0,1774	40	32	134517320
2002	1 752 615 936	34,0	38	20 845,89	0,2605	40	35	141 860 000
2003	1 979 330 944	35,0	25	20 835,13	0,3407	47	34	157 750 000
2004	2 044 345 984	38,0	25	20 995,07	0,7075	40	33	219 820 000
2005	2 327 862 016	39,0	25	21 915,25	0,8690	40	29	339 470 000
2006	2 779 793 920	54,5	25	23 590,66	1,6052	40	28	503 300 000
2007	3 250 544 128	73,0	25	27 677,62	2,5373	40	26	630 685 000
2008	4 068 518 912	95,0	25	29 680,29	3,1538	40	28	854 032 500
2009	4 717 344 981	136,3	25	32 654,06	3,3118	40	29	1 062 055 000
2010	4 627 022 405	148,0	16	34 924,64	3,3374	16	30	1 097 875 000
2011	4 423 017 110	159,5	16	37 309,70	2,9707	16	31	969 150 000
2012	4 315 153 820	194,3	16	40 030,86	2,3067	16	37	964 900 000
2013	4 090 721 140	243,8	16	43 854,18	2,8843	16	38	1 101 350 000
2014	3 041 578 292	254,5	16	41 809,50	2,9571	16	38	915 500 000
2015	3 020 310 542	272,3	16	40 977,10	3,3672	16	44	807 100 000
2016	3 639 258 831	308,0	16	42 444,84	2,9201	16	44	963 625 000
2017	3 339 105 383	327,3	16	42 401,13	3,5138	16	43	1 151 650 000
2018	3 440 593 337	338,8	16	44 348,92	3,3518	16	43	1 293 883 422
2019	3 628 763 122	372,3	16	45 510,83	3,4924	16	46	1 359 121 189
2020	2 997 349 453	421,3	16	47 820,91	4,0431	16	48	1 224 358 956
2021	2 991 954 170	469,0	16	50 516,39	3,9306	16	48	1 122 898 683
<i>Италия</i>								
2001	16 171 987 968	962,0	53,2	93 666,80	0,7919	51	34	40 186 107 000,0
2002	14 857 163 776	1 032,8	37,25	95 492,70	0,8998	51	50	43 403 607 000,0
2003	14 743 702 528	1 067,4	37,25	96 625,23	0,8963	46	46	44 000 307 000,0
2004	13 673 668 244	1 117,3	37,25	97 030,67	0,9466	46	47	44 624 619 000,0
2005	13 351 367 699	1 170,7	37,25	99 380,46	1,0796	46	46	41 613 273 000,0
2006	14 206 095 090	1 226,8	37,25	98 927,77	1,1113	46	55	44 763 732 000,0
2007	14 630 663 173	1 270,8	37,25	97 309,59	1,1108	46	52	46 823 634 000,0
2008	16 629 816 616	1 324,3	37,25	95 693,60	0,8939	46	53	44 120 934 000,0
2009	18 266 820 727	1 409,4	37,25	94 106,15	0,8005	45	48	41 848 677 000,0
2010	18 646 640 759	1 469,7	37,25	95 432,70	0,7768	43	50	41 843 061 000,0
2011	20 048 712 015	1 539,9	37,25	96 054,73	0,7809	43	49	38 678 679 000,0

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2012	23 264 151 167	1 588,1	37,25	96 942,09	0,7433	43	52	37 275 147 000,0
2013	25 212 206 259	1 657,9	31,4	95 678,63	0,6815	43	48	37 144 341 000,0
2014	19 617 089 673	1 662,3	31,4	92 453,00	0,7017	43	43	34 894 548 000,0
2015	20 024 596 649	1 716,9	31,4	95043,85	0,7336	43	39	37 393 413 428,6
2016	23 273 080 924	1 750,6	31,4	95 756,43	0,6894	43	42	36 843 766 971,4
2017	22 063 217 090	1 735,3	31,4	93 733,96	0,7714	43	43	36 294 120 514,3
2018	23 612 586 759	1 768,5	31,4	94 494,98	0,7562	43	43	35 744 474 057,1
2019	25 047 273 118	1 786,0	31,4	94 854,90	0,7414	43	44	35 194 827 600,0
2020	21 116 217 429	1 808,0	31,4	95 073,14	0,9101	43	47	34 645 181 142,9
2021	21 605 676 043	1 826,2	31,4	94 729,48	0,8983	43	50	34 095 534 685,7
Россия								
2001	293 651 360	3,8	35	28 297,73	5 278,0	12	26	253 440 000
2002	264 429 216	8,6	35	29 887,06	5 783,0	12	23	223 960 000
2003	271 246 861	9,9	35	29 136,65	6,2060	12	24	464 440 000
2004	343 876 904	13,3	35	29 358,30	24,5500	12	24	573 020 000
2005	233 602 208	19,4	35	31 068,92	28,0300	12	21	656 760 000
2006	228 017 804	28,2	35	32 650,81	29,1600	13	23	767 440 000
2007	223 430 361	35,8	24	33 362,50	31,4758	13	27	844 280 000
2008	215 131 513	44,7	24	35 971,53	30,5547	13	27	938 920 000
2009	192 977 202	53,5	24	37 998,37	28,9641	13	28	1 031 680 000
2010	188 879 254	63,6	24	39 839,56	28,4244	13	24	1 111 000 000
2011	129 804 014	79,2	24	42 887,35	26,9423	13	25	1 441 000 000
2012	143 730 397	105,1	24	45 404,43	25,7297	13	23	1 507 000 000
2013	116 097 928	134,9	24	47 578,13	24,4262	13	21	1 727 000 000
2014	98 864 634	143,9	20	44 835,43	31,3733	13	22	1 716 000 000
2015	89 107 427	164,4	20	46 425,70	30,4769	13	21	2 255 000 000
2016	112 059 706	175,6	20	47 747,59	29,0075	13	28	2 332 000 000
2017	246 566 043	193,0	20	48 984,16	31,1408	13	28	2 332 000 000
2018	336 781 583	215,2	20	49 847,07	32,1561	13	27	2 673 000 000
2019	405 806 834	230,6	20	50 217,30	35,9890	13	29	2 904 000 000
2020	321 244 852	251,4	20	49 099,43	62,5472	13	29	3 113 000 000
2021	309 866 760	272,2	20	49 084,66	65,0539	13	29	3 256 000 000

Составлена по данным Росстата. Прогнозные модели разработаны нами на основе соответствующих статистических показателей, которые позволили провести регрессионно-корреляционный анализ при моделировании траектории развития предприятий швейной промышленности России, Китая, Италии, Румынии и Бангладеш.

Следуя общей логике работы на основе разработанных моделей, мы построили матрицы коэффициентов корреляции будущих трендов развития швейной промышленности для России, Китая, Италии, Румынии и Бангладеш, чтобы продемонстрировать степень взаимного влияния факторов X на исследуемый показатель Y (основные данные расчетов представлены в табл. 2).

Таблица 2

Матрица коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бангладеш								
Y	1,000							
X1	0,973	1,000						
X2	-0,905	-0,871	1,000					
X3	0,993	0,973	-0,901	1,000				
X4	0,903	0,941	-0,737	0,909	1,000			
X5	0,687	0,615	-0,633	0,717	0,468	1,000		
X6	0,939	0,949	-0,833	0,937	0,966	0,483	1,000	
X7	0,941	0,895	-0,889	0,939	0,776	0,745	0,797	1,000
Китай								
Y	1,000							
X1	0,952	1,000						
X2	-0,878	-0,867	1,000					
X3	0,968	0,993	-0,885	1,000				
X4	-0,957	-0,930	0,965	-0,941	1,000			
X5	-0,826	-0,885	0,730	-0,860	0,831	1,000		
X6	0,728	0,748	-0,683	0,776	-0,714	-0,676	1,000	
X7	0,982	0,979	-0,883	0,995	-0,942	-0,829	0,765	1,000
Румыния								
Y	1,000							
X1	0,330	1,000						
X2	-0,628	-0,751	1,000					
X3	0,535	0,958	-0,834	1,000				
X4	0,727	0,810	-0,799	0,877	1,000			
X5	-0,508	-0,835	0,840	-0,913	-0,744	1,000		
X6	-0,022	0,894	-0,549	0,786	0,502	-0,713	1,000	
X7	0,768	0,827	-0,822	0,908	0,946	-0,808	0,541	1,000
Италия								
Y	1,000							
X1	0,880	1,000						
X2	-0,567	-0,781	1,000					
X3	-0,486	-0,427	0,125	1,000				
X4	-0,769	-0,557	0,250	0,708	1,000			

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X5	-0,712	-0,875	0,766	0,159	0,434	1,000		
X6	-0,217	-0,112	-0,155	0,536	0,499	-0,067	1,000	
X7	-0,848	-0,849	0,523	0,576	0,669	0,627	0,427	1,000
Россия								
Y	1,000							
X1	0,126	1,000						
X2	0,228	-0,824	1,000					
X3	-0,141	0,931	-0,908	1,000				
X4	0,192	-0,369	0,490	-0,458	1,000			
X5	-0,347	0,615	-0,850	0,766	-0,577	1,000		
X6	0,514	0,471	-0,442	0,334	-0,086	0,323	1,000	
X7	0,112	0,993	-0,838	0,934	-0,441	0,651	0,485	1,000

Составлено по данным Росстата. Матрица коэффициентов корреляции построена нами по соответствующим статистическим показателям.

Следовательно, многие из приведенных факторов влияют на зависимую переменную, причем значительно. В соответствии с матрицей коэффициентов корреляции должна быть убрана мультиколлинеарность и устранены факторы воздействия объективных системных закономерностей и способов управления ими, которые больше или равны коэффициенту 0,8.

Далее было отобрано несколько моделей для идентификации параметров порядка и управляющих переменных процесса (табл. 3).

Таблица 3

Выбранные модели

Страна	Модель
Бангладеш	$F = Y (X4, X7)$
Китай	$Y = F (X2, X5, X7)$
Россия	$Y = F (X2, X6, X7)$

Выбранные модели свидетельствуют, что к наиболее влиятельным негативным факторам воздействия в рассматриваемой отрасли экономики в России, Китае и Бангладеш относятся также факторы X2 (налог на прибыль) и X7 (объем производства текстиля).

В дальнейшем мы применим метод прогнозирования по дельте, в качестве объекта для которого выбрали ООО «ППО „Орбита“» (г. Кострома) — стабильно функционирующую компанию, зарегистрированную на российском рынке легкой промышленности в 2004 г. Основными видами деятельности этого предприятия являются производство: трикотажной или вязаной одежды для детей младшего возраста, спортивной или прочей одежды, аксессуаров и деталей одежды; спортивных, лыжных и купальных костюмов и прочей одежды из текстильных материалов (кроме трикотажных или вязаных, материалов, применяемых в медицинских целях);

одежды и аксессуаров для детей младшего возраста из текстильных материалов (кроме трикотажных или вязаных); нетканых текстильных материалов и изделий из них (кроме одежды); текстильных изделий различного назначения, не включенных в другие группировки; спецодежды; прочей верхней одежды, а также оптовая торговля (в том числе неспециализированная) галантерейными изделиями. Только в 2020 г. ООО «ППО „Орбита“» поставило товаров и оказало услуг на сумму более 353,4 млн руб. По данным Федеральной налоговой службы, в предыдущем отчетном периоде чистая прибыль компании составила 373,7 млн руб.¹³

С помощью Дельта-метода прогнозирования на примере ООО «ППО „Орбита“» мы разработали финансовую стратегию на основе модели устойчивого роста Р. Хиггинса, предполагающую построение и выбор тех стратегических направлений развития предприятий швейной промышленности РФ, которые смогут обеспечить устойчивый рост. Неравенство, отображающее имеющуюся и планируемую эффективность производственной деятельности таких компаний применительно к швейной индустрии, представим следующей формулой¹⁴:

$$T_{\text{пр}} > T_{\text{вр}} > T_{\text{а}} > 100 \%,$$

где $T_{\text{пр}}$, $T_{\text{вр}}$, $T_{\text{а}}$ — темп роста прибыли соответственно до налогообложения, выручки и активов бухгалтерского учета предприятий, %.

Результаты расчета имеющейся и планируемой эффективности производственной деятельности $T_{\text{пр}}$, $T_{\text{вр}}$, $T_{\text{а}}$ для ООО «ППО „Орбита“» за 2020 г. по предлагаемому выше неравенству выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} T_{\text{пр}} &= 68\,405 / 68\,085 \times 100 \% = 100,5 \%; \\ T_{\text{вр}} &= 1\,372\,640 / 1\,509\,042 \times 100 \% = 91,0 \%; \\ T_{\text{а}} &= 1\,446\,853 / 1\,303\,562 \times 100 \% = 111,0 \%; \\ 100,5 \% &> 91,0 \% < 111,0 \%. \end{aligned}$$

Значения, достигнутые ООО «ППО „Орбита“» в 2020 г., были взяты за основу в качестве базисного года, а путем подбора найдены параметры, наиболее оптимально соответствующие заданной последовательности. По нашему мнению, разработанная модель и рассчитанные показатели развития указанного предприятия позволят и устанавливать базовые параметры его деятельности, и выбирать варианты стратегий высшим менеджментом компании, которые подойдут под конкретную экономическую ситуацию любого хозяйствующего субъекта в этой отрасли.

Возможные версии процесса финансового управления конкурентоустойчивостью для ООО «ППО „Орбита“» представлены в табл. 4. При этом для арсенала идентификации эффективных организационно-финансовых решений в контексте оптимизации управления конкурентоустойчивостью избранного объекта научного исследования мы определили траекторию его развития, прогнозные значения результирующих финансовых показателей и чувствительность параметров порядка к динамике управляющих переменных с помощью регрессионно-корреляционного моделирования.

Таблица 4

**Варианты управленческих решений для ООО «ППО „Орбита“»
на основе модели устойчивого роста Р. Хиггинса**

Показатель	Базисный вариант	Коэффициент модели при изменении финансовой стратегии компании			
		в отношении дивидендной политики	при выплате работникам средств из прибыли	в структуре капитала	величины и структуры активов
1. Чистая рентабельность продаж (отношение чистой прибыли к выручке), %	0,039	0,039	0,039	0,039	0,039
2. Коэффициент капитализации чистой прибыли	0,996	1,000	0,969	0,996	0,996
3. Отношение активов к совокупным активам	2,361	2,361	2,361	1,800	1,960
4. Коэффициент оборачиваемости активов (отношение выручки к активам)	0,949	0,949	0,949	0,949	0,871
5. Возможный темп прироста объемов продаж продукции, не нарушающий финансового равновесия предприятия, %	8,70	8,74	8,48	3,70	6,61
6. Темп прироста выручки, %	-9,0	—	—	—	—

Составлена по данным финансовой отчетности ООО «ППО „Орбита“». Варианты управленческих решений предложены нами.

При анализе финансового состояния предприятия изменение структуры его капитала и величины активов рассматривалось с позиции, прежде всего, определения величины собственного капитала ООО «ППО „Орбита“» при условии достижения минимального нормативного значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами 0,1 и коэффициента текущей ликвидности 1,5. В этом случае собственный капитал станет равным 803 988 тыс. руб., заемный — 642 865 тыс., оборотные активы будут составлять 857 200 тыс., а активы в целом — 1 575 468 тыс. руб. Иными словами, приведенные данные сигнализируют о том, что в настоящее время ООО «ППО „Орбита“» не достигает возможного темпа прироста выручки (8,7%), при котором может находиться в финансовом равновесии (см. табл. 4). В конечном счете мы установили некоторые параметры, которые влияют на финансовые результаты работы предприятия, а выбор возможного темпа прироста объемов реализации продукции, не нарушающего его финансовое равновесие, полностью зависит от финансовой политики руководства.

Обобщая изложенное, можно сделать следующий вывод: использование системно-процессных принципов и подходов к планированию организационно-управленческих и финансовых действий истэблшмента, а также инструментов моделирования в совокупности возможных способов и индикаторов развития хозяйствующего субъекта на уровне региона (метод прогнозирования по дельте, оптимизационная модель на основе регрессионного анализа) позволяет решить проблемы оптимизации управления конкурентоустойчивостью российских предприятий швейной промышленности в условиях импортозамещения.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Чернова В. Ю.** Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2020. С. 3.

² См.: Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 14.01.2022).

³ См.: К 2025 году более 60 % продукции легпрома, основанной на производстве тканей из химических нитей и волокон, будет приходиться на смежные отрасли. URL: <https://riamoda.ru/news/k-2025-godu-bolee-60-produktov-ii-legproma.html> (дата обращения: 05.12.2021).

⁴ См.: **Запольских А.** Тяжелый случай легкой промышленности // Сонар 2050. 2018. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/nelegkie-perspektivy-legkoy-promyshlennosti> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵ См.: **Климова Н. В., Мелкумян А. Э.** Импортозамещение в швейной отрасли России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (ч. 24). С. 5445 — 5448 ; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. : разработан Минэкономразвития РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2022).

⁶ См.: Обзоры российского рынка продуктовой розницы 2020 — 2021. URL: <https://marketing.rbc.ru/landings/326> (дата обращения: 16.01.2022).

⁷ См.: **Запольских А.** Указ. соч.

⁸ См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

⁹ См.: Wood Mackenzie. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/ldc_list.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

¹⁰ См.: Фонд развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/proekty-i-zayavki/proekty/ooo-manufaktura-balina> (дата обращения: 16.12.2021).

¹¹ См.: **Бутов А. М.** Рынок продукции текстильного производства : обзор / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2021. С. 22.

¹² См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г.

¹³ См.: ООО «ППО „Орбита“». URL: <https://checko.ru/company/ppo-orbita-1044408619738> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁴ Там же.

Поступила 28.02.2022 г.